

ПРИБЛИЖАЯ ПОБЕДУ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ТАМАРА БОРЧИК

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ ПОСЁЛКА ПРИ ФАБРИКЕ «ПЕРЕДОВАЯ ТЕКСТИЛЬЩИЦА»

АНТОН ПАНФЁРОВ

Победа в Великой Отечественной войне стала памятником стойкости и мужеству советского народа, который в едином порыве сплотился, чтобы дать отпор врагу, вторгшемуся на нашу землю. Испытывая тяготы и лишения, люди приближали победу на фронте и в тылу. Многие уже написано о войне героями тех событий, а также писателями и историками. Многие ещё таится в недрах неизученных документов и в сырой земле.

Но для нас, жителей Королёва, особенный интерес представляют воспоминания наших земляков — жителей посёлка при фабрике «Передовая текстильщица». Авторы этих воспоминаний — простые рабочие, руководители подразделений и организаций. Благодаря им мы можем ещё раз взглянуть на события того времени. В знак уважения хочу назвать их имена: Небольсина Лидия Ивановна, Болденко Татьяна Семёновна, Курская Ольга Семёновна, Панфёрова Ольга Алексеевна, Гуськова Мария Афанасьевна, Трутнева Варвара Дмитриевна, Тимофеева Вера Владимировна, Трутнев Владимир Владимирович, Курский Борис Яковлевич, Буторин Николай Николаевич.

ГОД ПЕРВЫЙ (1941)

Выступление по радио В.М. Молотова в те трагические часы 22 июня 1941 года жители посёлка застали на площади перед фабрикой. Все с тревогой слушали о начале войны. Никто в тот момент не мог представить, что впереди долгие четыре года бессонных ночей, изнурительного труда, лишений и потерь. Перемены не заставили себя ждать. Была усилена охрана важных объектов; особое внимание уделили светомаскировке. Из магазина постепенно стали исчезать продукты и товары первой необходимости. Всё чаще и чаще в посёлок стали прибывать грузовые машины. Они увозили мужчин на фронт. Так, из двух многоквартирных домов,

сырьём и материалами рабочим приходилось самим ходить на станцию Тарасовская и своими силами в мешках или на тачках доставлять груз на предприятие. С машинами были перебои.

Для нормированного распределения хлеба и продовольственных товаров (мяса, рыбы, жиров, крупы, сахара, макаронных изделий) среди населения 18 июля 1941 года в посёлке, как и во всём московском регионе, была введена карточная система.

Во время войны родители старались отдавать детям самое лучшее, а зачастую и последнее, чтобы те не так сильно чувствовали на себе тяготы войны. Многие женщины на время работы оставляли своих детей пожилым соседкам. В обеденные часы матери приводили детей в фабричную столовую. Там они делились с малышами своей пайкой обеда или ужина. Из столовой детей никто не выгонял, а их родителей не осуждали. Все относились к этому с пониманием.

В свою очередь детей тоже привлекали к труду. Между больницей и баней стоял небольшой деревянный барак, где рубили и солили капусту. Внутри в земле был выложен большой каменный чан, куда сваливали порубленную капусту и морковь. Детей опускали туда, и те ногами утаптывали всё, что насыпалось сверху. Многим детям это очень нравилось, потому что попутно позволялось погрызть кочерыжки, которые им оставляли взрослые.

ВИД НА ДОМ №23 В ГОДЫ ВОЙНЫ

имевшихся на тот момент в посёлке, №23 и №24, в первые дни войны ушли 40 человек.

Но фабрика не прекращала работу. Мужские профессии постепенно стали осваиваться женщинами; несмотря на то, что у многих было по несколько детей, работать стали по 12 часов и без выходных дней. В многочисленных стенгазетах и специальных бюллетенях публиковались новые обязательства трудящихся по работе в военный период. Контроль за этим был возложен на директора фабрики Анну Миронову Красник. Для обеспечения предприятия

С введением карточной системы магазина по распоряжению фабрики перешёл к самозакупкам — особенно осенью, когда колхозы и совхозы сняли урожай. Несмотря на дефицит рабочей силы, фабрика управляла людьми в помощь соседнему колхозу «Память Ильича»: от этого зависело обеспечение людей продуктами.

По мере приближения немцев к столице усиливалась тревога и в глазах жителей посёлка. Участились налёты вражеской авиации. Окна в домах были заклеены и заштопаны. Свет не включали. В доме №23 был

ВИДЫ ПОСЁЛКА В ВОЕННЫЕ ГОДЫ. ВИД НА БОЛЬНИЦУ

оборудован штаб противовоздушной обороны. Под домом имелось бомбоубежище, а на крыше стояли зенитки, песок и кадки с водой, чтобы гасить сбрасываемые врагом зажигалки. Частыми стали ночные патрули. Недалеко от посёлка в лесном массиве размещалась воинская часть, и военные патрули обходили окрестности.

Несмотря на частые полёты вражеской авиации, бомбы на посёлок не сбрасывали. Бомбили Ярославское шоссе и мост через реку со стороны поселений Тарасовка и Клязьма. Близ шоссе были противотанковые рвы. Оттуда били зенитки и работали прожектора. Лишь однажды бомба упала рядом с так называемой Сталинской дачей. Спасли здание и его жителей три могучие сосны, которые росли рядом. Бомба ударила в корни деревьев, выверотив их. Благодаря этому никто не пострадал, только вылетели стёкла.

Одним из самых тяжёлых дней стало 16 октября 1941 года, когда пронёсся слух, что правительство покидает Москву и столица готовится к эвакуации. Чтобы предприятие не досталось рвавшемуся к Москве врагу, фабрика «Передовая текстильщица» была заминирована и готовилась к взрыву. Однако позднее, когда угроза взятия столицы миновала, предприятие разминировали.

На фабрике имелось около 400 станков, и они не простаивали. Выпускались различные ткани: артикул 1149 — файдешин, 1114 — крепдешин, 115 — крепдешин, 1101 — креп-шифон, 1102 — креп-жоржет, артикулы 1506—1509 — спецполотна. Все они вырабатывались из натурального шёлка. Ни у кого из рабочих и в мыслях не было броситься растаскивать продукцию, работали под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы».

Чтобы ускорить день победы, сотрудники фабрики дали государству безвозвратно заём «На оборону страны». Тринадцать девушек записались в ряды резервных доноров сдачи крови для нужд фронта. Многие комсомолки овладели военно-санитарным делом, записавшись на курсы медицинских сестёр.

Война сплотила фабричных, среди населения была распространена взаимопомощь. Продолжал работать клуб, где показывали кино. Но школу и дошкольные учреждения пришлось закрыть из-за частых сигналов воздушной тревоги. Учителя и воспитатели физически не смогли бы спасти детей в случае бомбардировки. С ухо-

дом директора школы Кузьмы Ивановича Лифанова на фронт в июле 1941 года его обязанности были возложены на старого кадрового сотрудника школы — учительницу начальных классов Елизавету Алексеевну Дорофееву. Она, как и остальные учителя, организовывала надомные занятия, чтобы ребята не отстали по школьной программе.

Ушедшие на фронт мужчины, а также покинувшие фабрику работники образовали дефицит рабочей силы. С этого момента на фабрике стал использоваться труд детей и подростков. Многие из тех, кто был старше 12 лет, сами шли работать, так как достигшим этого возраста сокращали норму выдачи хлеба по карточкам с 400 до 300 граммов в сутки. Детей делили на бригады мальчиков и девочек. Они работали наравне со взрослыми по 12 часов в сутки, поэтому часто не выдерживали нагрузку и засыпали на работе. Не раз в конце смены их находили спящими в ящике с инструментами или в корзинах из-под ниток.

В октябре постановлением Государственного Комитета Обороны районным и городским штабам МПВО было поручено направить людей на западные подступы столицы для создания полосы препятствий, чтобы замедлить продвижение врага к Москве. Десятки женщин с «Передовой текстильщицы» были направлены на дмитровское направление, под Лобню, для предотвращения попыток обхода столицы с севера. В основном копали окопы и делали завалы в лесополосе. В ноябре немец стал досажать особенно сильно. Авианалёты участились. Перестал приходить транспорт, который подвозил продукты, тёплые вещи и инвентарь. Стало ясно, что враг совсем близко. В один из холодных ноябрьских дней поступила команда сниматься с места и отправляться назад. Возвращаться предстояло пешком. Москва находилась на осадном положении, и через неё было не добраться. Дали проводника, который повёл людей обратно на фабрику, — двадцать километров пути в холоде и голоде.

С приближением зимы встал вопрос обогрева жилищ. Казалось бы, проблему отопления в посёлке мог решить лес поблизости. Но не тут-то было! Лес рубить не давали. В лесу постоянно дежурили вооружённые сторожа, они пресекали любую попытку вырубки. От фабрики до леса, вдоль дороги, тянулась берёзовая аллея, она пер-